

Выживание самых добрых

Пол Экман

Психолог Пол Экман рассказывает о представлениях Чарльза Дарвина, касающихся сострадания – и это не то, о чем вы могли бы подумать. Дарвин считал, что альтруизм является неотъемлемой частью человеческой и даже животной жизни, что подтверждается современной наукой.

В 1871, за 11 лет до смерти, Чарльз Дарвин опубликовал свой труд «Происхождение человека и половой отбор», который называл «величайшей непрочитанной книгой». Представленные в этой книге его малоизвестные размышления о симпатии раскрывают ту сторону взглядов Дарвина, которая отличается от приписываемых ему убеждений о конкуренции, эгоистичности, жестокости, присущей человеческой природе.

В четвертой главе, озаглавленной «Сравнение душевных способностей человека и низших животных», Дарвин описывает происхождение того, что он называет «симпатией» (что сегодня было бы обозначено как эмпатия, альтруизм или сострадание), описывая, как человек и другие животные помогают друг другу в ситуации нужды. Признавая, что такие действия вероятнее всего встречаются внутри одной семьи, он писал, что высшим моральным достижением является забота о благополучии всех живых существ, людей и животных.

Не сводимость заботы о благополучии другого к человеческим проявлениям не удивительна, учитывая приверженность Дарвина представлению о преэволюционности видов. Он рассказывает следующую историю: «Несколько лет назад смотритель Зоологических Садов показал мне глубокие, едва зажившие раны сзади на шее, нанесенные расщепившим бабуином в тот момент, когда смотритель стоял на коленях на полу. Маленькая американская обезьянка, которая была хорошим другом смотрителя, жила в том же вольере и ужасно боялась большого бабуина. Несмотря на это, когда она увидела, что ее друг попал в беду, она бросилась на помощь. Ее крики, укусы, вопли отвлекли бабуина, и смотрителю удалось спастись». Этот рассказ согласуется с исследованием F.B.M. de Waal (2004) «О возможности эмпатии у животных».

Вероятность таких действий, по Дарвину, является максимальной в ситуации взаимосвязи между тем, кто помогает, и тем, кому нужна помощь. «Очевидно», - писал Дарвин в «Происхождении человека», «что у человека инстинктивные импульсы имеют иную степень выраженности; дикарь будет рисковать жизнью, чтобы спасти члена своего племени, но он будет безразличен к незнакомцу; юная и робкая мать, повинаясь материнскому инстинкту, без всякого колебания пойдет на встречу любой опасности ради своего ребенка...».

Дарвин признавал, однако, что исключительные люди могут помогать совершенно незнакомым, а не только близким и любимым. «Тем не менее многие цивилизованные люди, никогда прежде не рисковавшие ради другого своей жизнью, но обладающие высоким развитием смелости и сочувствия, бросались, не раздумывая, в стремительный поток реки для спасения утопающего, даже чужого им человека, наперекор инстинкту самосохранения. В этом случае человек поступает под влиянием того же инстинктивного побуждения, которое заставило героическую маленькую американскую обезьянку, описанную мною выше, броситься на большого, страшного павиана, чтобы спасти сторожа». Логика Дарвина подтверждается исследованием К.Р. Munroe случаев людей, которые спасали незнакомцев с риском для своей жизни «Сердце альтруизма: восприятие общей человечности» (1996).

Дарвин не писал, почему сочувствие к незнакомцам, даже с риском для жизни, встречается лишь у немногих людей. Является ли это следствием генетической предрасположенности, воспитания или взаимодействия природы и воспитания? Не писал Дарвин и о том, возможностях развития сопереживания.

Сегодня эти вопросы оказываются в центре теоретического осмысления (см. P. Gilbert, ed., *Compassion*, Routledge, 2005) и эмпирических исследований (D. Mobbs, et. al., "A Key Role for Similarity in Vicarious Reward," *Science*, 2009). В "Compassion: An Evolutionary Analysis and Empirical Review," в *Psychological Bulletin*, Goetz, Keltner и Simon-Thomas проводят анализ психологической литературы, посвященной эмпатии, альтруизму и состраданию, интегрируя новые данные, которые с их точки зрения показывали, что сочувствие должно пониматься как эмоция. В готовящейся статье "Compassion and Altruism: A Reformulation and Research Agenda," мы с Erika Rosenberg рассматриваем то, что мы называем родственным состраданием. Мы считаем его эмоцией, пусть и с ограничением по объекту, тогда как не стоит относить к эмоциям другие формы сострадания.

Дарвин предложил объяснение природы сострадания: «Мы чувствуем побуждение облегчить страдания другого, чтобы наши собственные болезненные переживания могли быть в то же время облегчены...». Однако

буддийский ученый В. Alan Wallace отмечает, что не все люди таким образом реагируют на страдание. Они могут, например, подумать: «Как же мне повезло, что это случилось не со мной, что я не этот человек». Много лет назад в своем исследовании я обнаружил, что примерно у трети людей, смотревших фильм о страдании человека, наблюдались выражения страдания на лице, однако у стольких же страдание другого вызывало отвращение. Такое соотношение наблюдались как у японцев в Токио, так и у американцев в Калифорнии, что свидетельствует о том, что эти реакции не зависят от культуры.

Дарвин также описал, как естественный отбор благоприятствовал эволюции сострадания, какой бы ни была мотивация такого поведения: «Но каково бы ни было происхождение этого сложного чувства, оно должно было усиливаться путем естественного отбора, потому что представляет громадную важность для всех тех животных, которые помогают и защищают друг друга. В самом деле, те сообщества, которые имели наибольшее число сочувствующих друг другу членов, должны были процветать и оставлять после себя большее число потомков».

Однако, в противовес ожиданиям Дарвина, сегодня или в обозримом прошлом не существует стран, в которых сострадание и альтруизм к незнакомцам наблюдается у большинства населения, и далее в этой главе Дарвин более реалистично писал о распространенности сострадания.

Дарвин завершает размышления о происхождении и природе сострадания и альтруизма описанием того, что он считает высшей моральной добродетелью. Он писал: "Когда человек продвигается вперед по пути цивилизации и небольшие племена соединяются в большие общества, простой здравый смысл говорит всякому, что он должен распространять свои общественные инстинкты и симпатии на всех членов того же народа, даже если они лично и не знакомы ему. Когда человек уже достиг этого пункта, ему остается только победить одно искусственное препятствие, чтобы распространить свои симпатии на людей всех народов и рас. Если эти люди значительно отличаются от него по внешнему виду и по обычаям, то, к несчастью, как показывает опыт, нужно много времени, пока мы станем смотреть на них как на своих ближних. Симпатии за пределами человечества, т.е. любовь к животным, есть, по-видимому, одно из

позднейших нравственных приобретений. Как кажется, дикие не чувствуют ее, разве только в отношении к своим любимцам. Отвратительные гладиаторские представления показывают, как мало оно было известно римлянам. Самое понятие о жалости к животным, как я сам мог убедиться, было новостью для большей части гаучосов пампасов. Это качество, одно из благороднейших, какими одарен человек, по-видимому, происходит из наших симпатий, делающихся все нежнее и распространяющихся все далее, пока они не обнимут, наконец, все разумные существа.”

Во время бесед с Далай Ламой об эмоциях и сострадании, на которых основана наша книга “Эмоциональная Осознанность», я прочитал ему эту цитату из Дарвина. Переводчик Далай Ламы, Тубтен Джинпа воскликнул: “Неужели он так и сказал «все разумные существа»? Джинпа был удивлен, потому что эта фраза является точным переводом на английский буддийского описания всеохватывающего сострадания бодхисаттвы.

Чарльз Дарвин был тем редким для своего времени мыслителем, который принял эту точку зрения. Ведь только во второй половине двадцатого века представления о сострадании к животным приобрели популярность. Дарвин значительно опередил свое время.

Поразительное сходство между представлением о добродетели у Дарвина и в буддизме даже наводит на мысль о влиянии буддийских текстов на Дарвина. К тому времени, как Дарвин написал свое «Происхождение человека», он знал кое-что о буддизме. Близкий друг Дарвина, Дж.Д. Хукер (J.D. Hooker) много лет провел в Гималаях. Ведущая исследовательница Дарвина, Джанет Браун (Janet Browne) рассказала мне, что «Дарвин мог с легкостью обсуждать эти вопросы с Хукером после путешествий Хукера в Сикким и в другие места Индии». А Элисон Пирн (Alison Pearne), соредактор книги «Эволюция: Избранные письма Чарльза Дарвина» отмечала, что Хукер упоминал буддизм в своих письмах к Дарвину из Индии. Впрочем, ключевые идеи Дарвина о морали и сострадании появляются в записях 1838 года, через два года после возвращения из путешествия на Бигле, когда Дарвину было 29 и за пять лет до знакомства с Хукером.

Рэндал Кейнс, пра-правнук Чарльза Дарвина, так описывает эти темы в записных книжках: «Его комментарии были не очень ладно

сформулированы, однако, без сомнения, за ними стояла глубинная цель. Дарвин писал: «Не исходит ли наше чувство того, что правильно и неправильно из рефлексии, возможной с развитием душевных способностей, наших действий, связанных с нашими инстинктивными чувствами любви и заботы о других? Если у любого животного с социальным инстинктом возникла способность к рефлексии, оно должно обладать сознанием».

Дарвин замечал в своей записной книжке: «Вне зависимости от того, откуда это взялось ... человек забывает себя, помогает, защищает, действует на благо другого за счет своих собственных ресурсов». Дарвин в этот ранний период также интересовался источником морали: «Высшее добро (или скорее то, что необходимо для того, чтобы добро появилось) происходит из наших (инстинктивных) моральных чувств... В своих суждениях об условиях счастья мы должны смотреть намного дальше – конечно, поскольку это происходит от того, что было наилучшим для нас в прошлом ... общество не могло развиваться без морального чувства».

Дарвин отмечал, что обязан Дэвиду Юму. В 1838 Дарвин прочитал его «Исследование о принципах морали» и решил, что нужна теория, основанная на этом прекрасном учении. Как говорит Рэндал Кейнс в «Дарвин, его дочь и человеческая эволюция»:

Дэвид Юм сделал симпатию центральной темой своих размышлений о естественных источниках моральных принципов. Он рассматривал ее скорее как природное чувство, а не установку, основанную на рациональном выводе из абстрактной идеи. «Немного доброжелательности в груди, искра дружелюбия к человечеству, частичка голубя, примешенная к нашей плоти, часть волка и часть змеи». Дарвин развил эту идею и размышлял о том, как моральное чувство естественным образом развивается из этого переживания. Дарвин писал: «Глядя на Человека, натуралист рассматривает любого другого млекопитающего, можно сказать, что у него есть родительский, брачный и социальный инстинкты... эти инстинкты состоят из чувства любви или благосклонности к объекту... такая симпатия столь активна, что человек забывает о себе и помогает, действует на благо другого за счет своих собственных ресурсов».

В заключительной части Введения к изданию Дарвина «Происхождения человека» James Moore и Adrian Desmond пишут, что некоторые современники Дарвина, изучавшие эту книгу, подчеркивали «гуманистические аспекты викторианских ценностей Дарвина: долга, самоотверженности, сострадания... Фрэнсис Кобб (теоретик феминизма, основательница ряда организаций защиты прав животных) оправдывала читателей, которые могли воспринять «автора как человека, бессознательно приписывающего свою аномально щедрую и благородную природу остальным представителям своего вида, а затем теоретизирующего, как будто мир был населен такими Дарвинами».

Размышления Дарвина о сострадании, альтруизме и моральности, безусловно, создают иную картину мысли этого великого ученого, чем та, что укладывается в известную формулу

«выживания сильнейших» (на самом деле, это цитата из работ Спенсера, а не Дарвина). Те, кто плохо знаком с трудами Дарвина, и даже некоторые ученые остаются в неведении о приверженности Дарвина идеям целостности человечества, его аболиционистских убеждений, его глубинного интереса к принципам морали и вопросам благополучия человека и животных.

Пол Экман - известный психолог, признанный эксперт в области психологии эмоциональных навыков и невербальной коммуникации, предложивший техники распознавания лжи и других эмоциональных состояний по выражению лица. Вместе с Далай Ламой он написал «*Эмоциональная Осознанность*» (2008), «*Мудрость Востока и Запада. Психология Равновесия*» (переведена на русский язык). В 2009 журнал TIME признал его одним из 100 наиболее влиятельных людей.

© Shambhala Sun, November 2010

source: http://www.shambhalasun.com/index.php?option=com_content&task=view&id=3598&Itemid=0